

Под утро в туалет зашла уборщица и, увидев там грязную спящую Юлю, она вызвала милицию. Наряд появился быстро. Они, зажав нос, долго разглядывали Юлино полуобнаженное покрытое желто – коричневыми разводами тело, потом приказали уборщице притащить резиновый шланг. Подсоединив его одним концом к крану, они направили струю воды прямо на девушку, лежащую на кафельном полу. Потоки прохладной воды привели ее в чувство. Она стала отплевываться и оттирать сгустки засохшей за ночь грязи. Через 5 минут ее мокрую и дрожащую отцепили от трубы и, накинув на нее сухое одеяло, повели в милицейскую машину.

Она сидела на заднем сиденье милицейского бобика и, завернувшись в одеяло, мелко дрожала. Капли воды капали с ее мокрых волос.

– Ты что новенькая тут? Как твое имя? – спросил у нее молодой патрульный сержант. Он уже закончил осмотр туалета и теперь забрался в машину и, усевшись рядом с девушкой, пытался взять какие – либо показания. Юля тихо дрожала, скрючившись на заднем сиденье. Ее зубы мелко стучали друг о друга.

– Вези ее в отделение для выяснения – приказал сержант водителю.

В теплом кабинете участкового отделения она стала постепенно отогреваться. Ее волосы высохли и немного топорчились. Она немного разгладила их руками и стала принимать свой нормальный вид. Красное короткое платье тоже высохло за время поездки и на удивление оказалось вовсе не таким уж ободранным. После импровизированной стирки почти все пятна на нем смелись и в целом платье выглядело как новое. Юля сняла с себя порванные остатки чулок, и выбросила их в мусорное ведро, стоящее на входе в кабинет.

Ее юный организм быстро восстанавливал силы после вчерашних издевательств. Она грустно подумала, что, как она и планировала, ей наконец то удалось попасть в отделение милиции. Правда, немного не таким способом как ей изначально хотелось. Но теперь – то справедливость восторжествует. Она сможет попросить защиты от всех тех, кто ее обижал. И она сможет добиться наказания тех кто против ее воли жестоко над ней издевался. Так думала она, сидя в пустом кабинете. Мысли ее прервал звук открывающейся двери, в которую зашел тот самый сержант, что ее сюда привез. Она радостно воскликнула

- Товарищ милиционер, я давно вас искала и хотела подать заявление.
- Спокойно, спокойно. Все по порядку, – ответил он, усевшись напротив нее за письменный стол. Он достал чистый лист бумаги и начал что – то писать.
- Для начала мы составим протокол от твоем задержании в непотребном виде в мужском туалете городского железнодорожного вокзала, где ты незаконно устраивала сексуальные услуги с целью наживы. – бесцветным голосом продолжал он заполняя какие – то формы.
- Имя, фамилия, год рождения адрес?...
- Товарищ милиционер, помогите, меня силой заставили! – и она взахлеб начала рассказывать о последних событиях начиная с того злосчастного посещения кинотеатра. По

мере того как она рассказывала, сержант записывающий эту историю стал со странным взглядом не ее поглядывать. Затем, перестав писать, он протянул ей чистый лист бумаги с ручкой и приказал ей самой все описать своими словами.

Она жадно схватив перо начала описывать все ее недавние унижения. О том, как все началось в кинозале, о сексуальных домогательствах в школе, об ее групповом изнасиловании в автобусе и автопарке и об ее принудительной работе вокзальной проституткой. По мере того как она это описывала, она все больше и больше увлекалась повествованием и не обращала внимания на сержанта. Тот, между тем, обошел стол, встал позади нее и, заглядывая со спины, откровенно пялился на ее обнаженные ноги, слегка прикрытие короткой юбкой платья. Затем пересев кресло напротив, он слегка нагнув голову стал заглядывать ей под юбку между ног. Юля увлеченная описанием не заметила как ее коленки автоматически разошлись в стороны обнажая сидящему напротив нее сержанту ее половые губки.

Закончив писать, она передала ему листки. Он снова со странным взглядом посмотрел на нее и, забрав исписанную бумагу, ничего не говоря вышел из комнаты. Через какое – то время, однако, он вернулся в кабинет и с извиняющимся тоном сказал, что ее дело не в его компетенции и теперь будет вестись сотрудником выше званию. С этими словами он быстро вышел из кабинета. Она же продолжала ждать сидя в кожаном кресле.

Через полчаса в комнату ввалился пузатый майор милиции с багровым лицом запойного алкаша и мелкими бегающими похотливыми глазками. Откровенно разглядывая Юлину фигуру обтянутую в короткое платье плотно сидящее на ее юном теле, он плюхнулся рядом на соседнее кресло и стал дышать на нее перегаром. Юля, почувствовав на себе раздевающий взгляд майора, попыталась оттянуть вниз край платья, чтобы скромно прикрыть свои обнаженные ножки. Майор усмехнулся и жадно выпил воды из графина.

- Ты занималась проституцией в вереном мне районе, не пройдя регистрацию в милиции, – грозно начал он ей глядя в лицо.
- Я подала уже жалобу. Меня принудили, – опешив, жалобно промямлила она.
- А знаешь, что бывает за нарушение регистрации? – не обращая внимания на ее слова, продолжал он.
- Ну, вы же милиция, защитите меня! – со слезами на глазах выдавила из себя потрясенная девушка.
- Молчать! – крикнул он и отвесил ей смачную оплеуху. Ее щека зарделась, а в голове зазвенело. Она, опешив, сжалась в кресле с раскрытыми испуганными глазами глядя на грозного майора.
- Я вас научу сук как связываться с майором Петровым!

С этими словами он схватил девушку в охапку и, выдернув ее из уютного кресла, с силой ее толкнул на дубовый письменный стол. Налетев на него животом, она с болью согнулась пополам. Подскочивший сзади майор схватил ее за волосы и стал прижимать ее голову к столу. Другой рукой задрал ее платье, обнажив ее белую округлую попу. «Хороша, сука и трусы не носит», – блудливо отметил он и стал шарить своими толстыми короткими пальцами между ног у Юли.

Юлин идеальный мир, в котором было четко определены понятия добра и зла, рушился прямо тут на этом столе. Она с ужасом начала понимать, что искать помощи в милиции бесполезно. От отчаяния она горько заплакала. Душевная боль от утраты детских иллюзий была не выносима, однако ее быстро затмила острая боль между ног от огромного члена майора напористо проникающего в ее нежное детское влагалище. Она закричала.

С большим воодушевлением майор ее трахал раком прямо на столе в отделении милиции среди бела дня. Несмотря на ее громкие стоны и крики о помощи дверь оставалась закрытой. Крепко схватив ее за белые бока, он с силой насаживал ее на свой толстый член, проникая вглубь и упираясь в ее матку своей толстой залупой. Внутри нее все горело от энергичных движений его хуя. Время шло, а майор все не заканчивал, распаляясь все сильнее и сильнее. Теперь он, достав большую резиновую дубинку, пытался ее втолкнуть ей в сжавшееся от боли анальное отверстие, не вынимая при этом своего хуя из ее влагалища. Гофрированная дубинка была довольно толстая и усеяна мелкими резиновыми шипами. Вид ее был устрашающий, а боль, причиняемая ею при проникновении в анус, была нестерпима. Юля стала орать, как она еще никогда не кричала.

На ее крик дверь отворилась, и через дверной проем заглянул озабоченный вахтенный. «Что – то больно крикливая сучка попалась. Заткни ка ты ей рот!», – прошипел майор вахтенному, не прекращая своих телодвижений. Молодой вахтенный, уже видимо зная привычки майора, закрыл за собой дверь и направился к Юле, на ходу расстегивая ремень на штанах. Через мгновение Юлины стоны стали более заглушенными из – за толстого члена вахтенного у нее во рту. Майор быстро двигал своими бедрами, раздирая Юлины внутренности. Зубчатая дубинка вошла на половину своей длины в Юлино анальное отверстие, сильно растянув его. Убедившись, что дальше оно не лезет, Майор стал проворачивать дубинку вокруг своей оси, причиняя новую боль гофрированной поверхностью. Ее красное лицо было залито слезами, слюной и выделениями с хуя вахтенного орудующим им у нее в горле.

Но вот майор громко захрипел и, схватив Юлю за ее груди сильно их сжал, оставляя красные следы от не стриженых, грязных ногтей на ее белой коже. Издав протяжный звук раненного зверя, он с бешенной скоростью задвигал бедрами и через мгновение кончил наполнив Юлино влагалище своей горячей спермой. Он еще какое – то время по инерции двигал своими бедрами, замедляя ритм. Окончательно остыv, он вынул свой член из Юли и плюхнулся рядом на диван с блаженной улыбкой. Вахтенный увидев что майор закончил, быстро занял его место и продолжил насиливать стонущую девушку. Когда он кончил прямо в нее, он, спрятав свой член в штаны, быстро вышел из комнаты.

Обессиленная Юля продолжала лежать животом на столе, мелко подрагивая и всхлипывая. Колени подогнулись от слабости, и она боялась пошевелиться. Милицейская дубинка по – прежнему торчала из ануса. Майор придя в себя достал из тумбочки графин с водкой и налив себе большой стакан быстро его выпил. Затем взяв со стола телефонную трубку, гаркнул: «Михальч, тут твоя клиентура – оформляй по полной».

Через минуту в комнату зашел милиционер в капитанской форме. Юля слабо приподняв голову, пыталась его рассмотреть. Капитан был высокого роста и крупного телосложения. Жестокое выражение его лица усиливалось большим шрамом, рассекшим его щеку. Увидев полуголую Юлю на столе, его глаза страшно засветились. «Разберись с ней своей кавалерией», — заплетающимся языком сказал майор и вышел из комнаты, выдернув из Юлиного зада свою дубинку. Юле стало страшно.

Капитан развернул стол с Юлей так, что каждому входящему в комнату сразу бросался бы Юлин оттопыренный зад и ее нежная девичья бритая киска. Он сдвинул ее ноги вместе так, что складки между ног и округлая попа стали напоминать сочный персик. Юля не смела сопротивляться, подавленная страхом. Капитан, набрав номер в трубку, приказал вахтенному привезти курсантов.

Комната стала наполняться молодыми новобранцами. Каждый, войдя в комнату, замечал Юлю и, увидев ее аппетитные прелести, в нерешительности замирал на секунду. Однако, подталкиваемый новыми входящими, он постепенно в медленно продвигался дальше, не отрывая взгляда от ее розовеющей киски. Вся учебная рота по периметру заполнила комнату. Все новобранцы молча и внимательно смотрели на полуголую Юлю и тяжело дышали. В учебке у них уже полгода не былоекса с девушками, и их оголодавшее тело было наполнено с трудом сдерживаемым животным желанием наброситься на это юное создание. Только страшный взгляд капитана останавливал их.

Капитан начал урок.

— Товарищи курсанты, вам всем по долгу службы периодически придется сталкиваться с проститутками. Сегодня мы рассмотрим основные методы обращения с ними. Существует всего несколько правил, которые вам необходимо запомнить. Правило раз — всегда иметь с собой презерватив. Правило два — никогда не поддаваться жалости к проститутке, добиваясь от нее нужных показаний. И правило три — никакой моральной ответственности, если речь идет о получении важной информации.

С этими словами он открыл шкаф и достал из него коробку наполненную презервативами, которые он тут же вывалил на стол большой кучей, и приказал приступать к практической части занятия, в котором им предстояло добиться показаний от модельной проститутки. Поначалу все курсанты опешили. Они не могли поверить, что им разрешается после долгого перерыва прикоснуться к женскому телу. Слова капитана вызвали радостный гул среди курсантов. Смутно догадываясь о том, что им предстоит, они начали не спеша подходить и брать презервативы со стола. Самый смелый курсант, подойдя ближе к Юле, положил свою руку на ее округлую попу и начал ее поглаживать. Вмиг другие курсанты сгрудились вокруг нее. Множество рук облепило ее тело. Каждый с нетерпением хотел потрогать голую школьницу. Руки стали прикасаться к ее интимным местам, и она стала нервно вздрагивать от каждого такого прикосновения.

Ее отодвинули от стола и окружили плотным кольцом. Множество рук стало сдирать с нее платье. Она стояла и испугано озиралась глядя в глаза решительных парней. Она не смела

сопротивляясь, подавленная таким количеством молодых возбужденных самцов, в чьих жадных руках она находилась. Инстинктивно она не решалась им противиться, боясь спровоцировать агрессию с их стороны вызванной большим количеством гормона в их молодой горячей крови. Казалось, что воздух наэлектризовался от их тестостерона. Раздев догола, ее положили спиной на стол и стали гладить, доставая самые укромные уголки ее тела. Страх быть растерзанной дикими самцами начал постепенно уходить, замещаясь теплым чувством в низу живота. Умелые руки разгоряченных курсантов быстро вводили ее в состояние возбуждения. Ее щеки раскраснелись, а дыхание стало глубже. Полузакрыв глаза, она попыталась абстрагироваться от абсурдной реальности и незаметно для себя стала тихонько постанывать, испытывая знакомые приятные ощущения.

Вид голой девчонки на столе постанывающей от сладкого кайфа вызванного массированными ласками ее тела прямо тут в отделении милиции, стал еще сильнее заводить курсантов. Они принялись сбрасывать свою форму и надевать презервативы на затвердевшие члены. От напористых ласк ее половых губ и клитора, ее киска стала наполняться выделяющимися соками. Первый курсант в нее вошел прямо на столе под громкие подбадривания соучеников. Работая быстро своими бедрами, он глубоко проникал своим затвердевшим членом в Юлино влагалище. Крючковатый по форме хуй каким – то особым образом надавливал на джи – точку, и Юля немедленно начала томно стонать, заглушая гомон курсантов. Курсанты, подстёгнутые ее страстью, стали как бешеные сжимать ее соски и водить пальцами в районе паха.

Первый курсант еще не успел кончить, как Юля начала биться в экстазе. Трение ее особой секретной точки как взрыв пороховой бочки высвободило наружу Юлину ненасытную сексуальную страсть. Ребята еще ни разу не видели такого бурного женского оргазма сопровождавшегося конвульсивным хаотичным извиванием всего ее тела. Глядя на ее сладкие судороги они, теряя голову, с жадностью оголодавших зверей начали в панике толкать друг друга, чтобы поскорее потрахать Юлю. Первого курсанта буквально содрали с бедной девушки в тот момент, когда он, застонав начал кончать, наполняя ее полость своей спермой. Как только его дергающийся в спазмах оргазма хуй покинул ее горячее влагалище, это место занял другой.

По счастью курсанты от одной только мысли, что у них будет секс с молодой и красивой девушкой уже были готовы залить все спермой, и поэтому им недолго удавалось продержаться на Юле, не кончив в ту же минуту. Слишком сильно было их возбуждение, и слишком давно им не приходилось вдоволь трахаться. Довольно быстро вся учебная рота смогла пройтись по разу через Юлю. Использованные презервативы постепенно наполняли мусорное ведро на входе. Юля, пребывая в мультиоргазме, непрерывно стонала и билась на столе окружённая голодными подростками, которые все никак не могли успокоиться. Они не знали, как часто им будет везти с халявным трахом и пытались насладиться впрок. Только пройдя пять или шесть кругов, они обессиленные покидали занятие, с жаром обсуждая урок.

Однако некоторые курсанты не хотели уходить, желая попрактиковать допрос проститутки. За много месяцев воздержания в казарме у них накопилось очень много извращенных

сексуальных фантазий, которые им хотелось бы пользуясь случаем реализовать на стонущей Юле. Даже опытный капитан, следящий за порядком, порою удивлялся изобретательности курсантов, радуясь в глубине, что им пока еще не выдали табельного оружия. Не смотря на отсутствие в руках оружия, все другие предметы арсенала имеющегося в их распоряжении пускались в дело. Тут были и наручники, и резиновые дубинки и эластические жгуты и даже электрошок, которым останавливают преступников. Все это в различных комбинациях и позах было применено на Юле с разной степенью изощрённости с целью причинить боль или доставить удовольствие.

Слух о происходящем в кабинете стал распространяться по всему милицейскому участку, и постепенно другие сотрудники отделения стали заглядывать в комнату, где происходила «регистрация» новой проститутки. Появился тот сержант с водителем, что привезли ее в отделение. Затем другие сержанты и младшие чины также не стали игнорировать регистрацию. Заглядывали и старшие чины, которые вместе с пенсионного возраста сотрудниками подолгу задерживались в комнате и передавали накопленные знания по допросу молодым офицерам и курсантам. Под конец даже некоторым желающим штатским, случайно оказавшимся в отделении, было разрешено поучаствовать в оргии. Вид стонущей и бьющейся в конвульсиях непрерывного оргазма Юли, никого не мог оставить равнодушным, и мужчины надевали презервативы на свои выпирающие члены, приступая к допросу.

Когда она голая очнулась на столе, за решетчатым окном уже был вечер. Пустая комната была наполнена сильным запахом мужского пота и кирзовых сапог. Все ее тело болело. Во многих местах были видны следы от электрошока. Она попыталась встать, но между ног все горело огнем. Кое – как доковыляв до угла комнаты, она поднялаброшенное туда платье и попыталась прикрыть свою наготу. Усевшись на стул, она попыталась вспомнить, что тут с нею происходило. Память как в калейдоскопе возвращала обрывистые не связанные картинки. Страшный капитан с безумным взглядом пытается протолкнуть две резиновые дубинки ей во влагалище, синие отблески от электрического разряда электрошока за мгновение до того как им дотронутся до чувствительного клитора. Мозг отказывался верить, что такое с ней могло произойти. Однако истерзанное тело убеждало, что это была правда. Она тихо заплакала, закрыв лицо руками.

В комнате появился майор, ведущий ее дело.

– Ну что прошла регистрацию? Привыкай, теперь тебе придется каждые полгода продлевать свою лицензию у нас в отделении, – ухмыльнулся он. – А за то, что ты настучала на авторитетов в городе тебе придется провести некоторое время в КПЗ, пока мы не разберемся.

Позвав вахтенного, он приказал ему отвезти ее в камеру с другими проститутками. Выходя из комнаты, она бросила взгляд на мусорное ведро. Огромное десятилитровое ведро было полностью заполнено использованными презервативами. Вспомнив из уроков биологии, что средний объём спермы при эякуляции мужчины примерно двадцать миллилитров она, поделив одно на другое поняла, что в нее сегодня кончили примерно пятьсот раз самых разнообразных мужчин.

Камеры располагались тут же в подвальном помещении отделения милиции. По обе стороны коридора были решетчатые стены. По левую сторону находились заключенные женщины, а по правую мужчины. Вахтенный открыл решетку справа и завел туда ни о чем не догадывающуюся Юлю. Приковав ее руки к решетке со словами «За то что ты моих корешей заложила, проведешь ночь в мужской секции» он задрал ее платье, сзади оголив ее белую попу и вышел, оставив ее одну.

Тусклый свет лампы освещал только коридор и часть камеры, где стояла Юля – в глубине же камеры царил мрак. Когда стих последний звук закрываемой железной двери и стало очень тихо, из этого мрака послышалось какое – то шевеление. Никогда Юле еще не было так страшно. Она стояла беззащитная прикованная руками к решетке, а ее оголенный зад, демонстрирующий нежные половые органы был направлен в темный угол, где сидели заключенные преступники. Не было никакой возможности прикрыться. Не было никакой возможности защититься от того невидимого, что находилось в темном углу.

Он уже пятнадцатые сутки был без женщины. Пятнадцать долгих дней длилось уже его заключение. В начале, когда он увидел мента в сопровождении юной проститутки в красном коротком платье идущими по коридору, он глядя на ее обнаженные ноги тихо застонал, стиснув зубы от боли в яйцах вот – вот готовых разорваться от переполненной спермы. С его темпераментом, в обычной жизни ему едва удавалось провести час или два, чтобы не подумать о женщине, или не попытаться потрахать одну из них. При его работе сутенером это обычно не было проблемой. А тут сидя на голодном пайке, и увидев эту аппетитную школьницу в сексуальном коротком платье, он с еще большей силой ощутил силу своей болезненной неудовлетворенности. Его сокамерники, однако, были не в лучшей ситуации. Всем им ужасно хотелось хоть какой – либо женщины. Глядя на то, как Юлю заводят к ним в камеру, он опешил не в силах сдвинуться с места. Решив, что это сон он не решался сделать даже малейший вздох, чтобы не рассеять сладостное виденье. Когда мент задрал ее платье, оголив ее белую попу и розовые юные половые губки, он подумал, что мент их дразнит, и что через минуту он уведет эту юную красавицу, оставив им одни воспоминания. Когда же мент ушел, а девушка осталась одна, он ущипнул себя чтобы поверить в то, что все это реальность и что скованная красавица действительно отдана им на растерзание. Некоторое время ничего не происходило. Все сорок сокамерников в клетке остолбенели глядя на Юлю, которая со страхом в перепуганных и расширенных глазах вглядывалась в темноту камеры. Из этой темноты стали раздаваться шорохи приходящих в себя мужчин, постепенно выходящих к ней на свет.

Первое что она увидела, был свет, излучаемый голодными мужскими глазами. Затем неясные тени стали обретать формы горилообразного вида мужчин медленно приближающихся к ней. Предвкушение радостного разрвата светилось на их страшных лицах искаженных пороком. Все их глаза были направлены в одну только точку прямо у Юли между ног. Туда же тянулись и их жадные волосатые руки все исколотые татуировками. Скованная страхом, не в силах даже кричать, она с расширенными от ужаса глазами смотрела на приближение насильников.

Когда первая рука мужчины дотронулась у нее между ног, ее как прорвало. Она, неистово

гремя наручниками, стала шатать прутья решетки, и истерично крича взывать о помощи. Сильная рука тут же зажала ей рот, заглушив все ее крики. Несколько рук схватили ее за руки и за ноги, чтобы она не дергалась. Остальные же стали шарить по всему ее телу. Ее глаза стали выползать из орбит. Взгляд уперся в железную дверь, в которую недавно вышел милиционер. Как же в этот момент она мечтала, чтобы дверь снова открылась, и ее спасли от этих страшных зеков! Но дверь не открывалась. Безумный ужас охватил Юлю. Она поняла, что теперь она оказалась абсолютно беззащитной в руках мужчин, которые не только оголодали от отсутствия секса, но также не стеснены моральными принципами и могут с ней делать все, что им взбредет в голову. Вполне осознать и обдумать эту мысль она, впрочем, не успела т. к. резкая боль между ног заставила ее содрогнуться.

Это видимо был тут главный авторитет, претендующий на право быть первым зеком, кто трахнет бедную Юлю прямо в камере заключения. Он не спеша отодвинул остальных сокамерников, жадно ласкающих Юлино тело, схватился обеими руками за Юлины ляжки, и сильно сжал, раздвинул их в стороны. Наклонившись, он плонул на Юлин сжавшийся сфинктер и, направив на него свой здоровый член, начал его медленно вонзать с Юлину плоть. Скривив лицо от резкой боли, она вся изогнулась, пытаясь отстраниться от насильника и громко вскрикнула. Мужчины ее крепко держали и с блеском в глазах наблюдали ее мучения. Из соседней камеры стали раздаваться женские голоса сидящих там шлюх подбадривающих насильников. «Трахните посильнее эту новую сучку». «Пусть знает, как пытаться конкурировать с нами» – раздавались злорадные возгласы. Авторитет, затолкав свой член на всю длину вглубь, стал медленно им водить вперед и назад, постепенно наращивая темп. Остальные став полукругом возле Юли стали сильно щипать ее за соски и клитор, ожидая своей очереди. Насильник ускорил толчки и теперь уже обхватив своими руками прутья решетки с грубой жестокостью вбивал свой член в Юлин анал с каждым таким толчком прижимая ее тело к металлической решетке.

Один сутенер, досконально знавший анатомию женщин, подловчившись и присев рядом между Юлиных ног, глубоко засунул средний и указательный пальцы в ее влагалище. Немного согнув пальцы, он стал искать Юлину джи – точку, большим пальцем при этом надавливая ей на клитор. Когда его пальцы достигли цели, она вдруг замерла и сильно напряглась всем телом. Через мгновения она мелко задрожала. Не останавливаясь, мужчина начал мелко вибрировать своей рукой распаляя стонущую девушку.

Юля не понимала, как такое могло случиться. Животный страх быть растерзанной беспощадным преступником и дикая боль разрываемого анального отверстия вдруг неожиданно затмились сладостным теплым спазмом внизу живота. Казалось, что ее мозг в целях самосохранения или чтобы не сойти с ума намеренно отключил центры страха и боли, чтобы при этом в компенсацию сделать ярче сигналы сексуального удовольствия. Она каким – то странным чутьем понимала, что чем более жестоко с ней обходится насильник, тем слаще экстаз подступающего оргазма. Это было парадоксально и не укладывалось в ее логику. Однако логика быстро растворилась в пелене тумана застелившего ее глаза в тот момент, когда она была на вершине блаженства.

Заметив странную для данной ситуации реакцию юной девушки, заключенные немало удивились. Обычно насилием жертва стонет от боли, просит о пощаде, как может сопротивляется, или просто пассивно ожидает конца. Сейчас же происходило что – то необычное. Никогда они не видели, чтобы жертва изнасилования кончала в момент надругательства. Ее реакция была острой и явной. Сначала она кричала от боли, потом вся замерла и напряглась всем телом. В камере стало тихо, лишь только раздавались ритмичные постукивания наручников по металлической решетке, да хлопки мужских бедер хлопающих по Юлиной белой попе. Девушка выгнула спину и, устремив взгляд в потолок, закатила глаза. Ее полуоткрытый рот исказился в немом крике. Кажется, она даже не дышала. Всем показалось, что это длилось вечность. Целую вечность длился этот сладостный момент невозврата, когда рвутся узды, сковывающие дикий и животный экстаз, доставшийся нам в наследство от древних предков и спрятанный до поры до времени в нашем теле. В такой момент, даже если мужчина остановится, оргазм все равно нахлынет неотвратной волной. Никто не способен в эту минуту отвратить божественное цунами всепоглощающей страсти.

Стоящие рядом зеки конечно не могли понять всего того, что творилось с Юлей, но их заводила ее острая реакция и ее животный оргазм. Решетка камеры снова с лязгом зашаталась, а железные прутья даже стали немного изгибаться, когда обезумевшая девушка, обхватив их руками и ногами, стала биться в конвульсиях массивного оргазма. Сильные сокращения всех ее мышц до боли сжали член насильника в ее попе. Мало того девушка извиваясь в приступе экстаза теперь сама инстинктивно насаживалась на сжатый член. Уже даже было не понятно кто кого насиливает. Зек заметив, что его авторитет медленно испаряется, с озверевшим лицом стал что есть мочи вбивать свой кол в ее растянутый анал, пытаясь вызвать у нее стон боли. Она кричала, но это был сладостный крик экстаза.

Зек не смог больше продержаться, он последний раз дернулся и обильно кончил. Когда он отошел, его место тут же занял другой заключенный, стоявший в очереди. Никто не мог равнодушно смотреть на сладкие страдания этой юной нимфоманки. Все мужчины в камере желали лишь только одного – до утра поддерживать огонь ее мультиоргазма сменяя друг друга и непрерывно ее трахать по очереди или одновременно. У всех у них от долгого воздержания накопилось много спермы, и они очень щедро ее растрачивали, заполняя все Юлины дырочки. Никто не считал, сколько он делал подходов к Юле и никто, казалось, не уставал до самого утра. Под утро, один уголовник каким – то образом смог отцепить наручники от решетки и Юлю унесли вглубь темной камеры, где ее обезумевшую от кайфа продолжали насиливать в темноте на кушетке еще много часов.